9(069)(С128)
Р 82 ✓

М. В. Рубцов.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ

ОБ ОСНОВАТЕЛЕ

ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ

Николае Ивановиче Рубцове.

Цена 5 руб.

ИЗДАНИЕ
Союза Потребительных Обществ
„Тверское Посредническое Т-во Кооперативов".
Тверь—1920 г.

408240

М. В. Рубцов.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ

ОБ ОСНОВАТЕЛЕ

ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ

Николае Ивановиче Рубцове.

Областная библиотека
им. А. М. Горького
г. Калинин

ИЗДАНИЕ
Союза Потребительных Обществ
„Тверское Посредническое Т-во Кооперативов".
Тверь—1920 г.

Типография Тверского Посреднич. Т-ва Кооперат.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ

ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ

Николае Ивановиче Рубцове.

Мы намерены сообщить некоторые сведения об упомянутом выше лице, так как почти уверены, что не многие знают о нем, хотя учреждение, обязанное ему своим возникновением, находится у всех перед глазами: это—основанный им Тверской Историко-Археологический музей.

Тверской Историко-Археологический Музей был основан и оффициально открыт для публики 9 августа 1866 года, а в 1916 году, 9 августа, совершилось пятидесятилетие его открытия и существования. Но это последнее событие—как оно ни важно—осталось почти не замеченным для широких кругов тверского общества.

Говорим „почти“, потому что 24 января 1916 года, в заседании Тверской Ученой Архивной Комиссии, по случаю предстоявшего в указанном году (9 августа) торжественного празднования пятидесятилетия музея, пишущим эти строки был прочитан о Н. И. Рубцове доклад, который было постановлено напечатать в изданиях комиссии; празднование же дня 50-летия, по случаю военного времени и занятия части помещений музея под военные лазареты, было отложено на неопределенное время.

Наступившие затем трудные для науки и литературы времена воспрепятствовали своевременному появлению в печати нашего доклада. Сведения, сообщаемые в этом очерке, и заимствованы из этого доклада.

Прежде всего упомянем, что в существующей литературе никаких сведений о Н. И. Рубцове—нет, кроме краткого упоминания в некоторых книжках о его прикосновенности и даже „видной роли“, какую он сыграл в деле основания Тверского музея. (См. брошюру В. И. Колосова—„Крат-

кое описание Тверского музея". Тверь. 1911 г. Стр. 1). В более близком к нашему времени труде того же автора, именно, в статье: „Прогулка по Тверскому музею", помещенной в 1—2 № „Тверского Кооператора", за прошлый 1919 год (стр. 17), сказано только: „инициатором устройства его (т. е. музея) был секретарь статистического комитета Рубцов".

По нашему мнению столь краткого отзыва о лице, которому первому пришла в голову счастливая и плодотворная мысль об основании в Твери музея и посвятившему многие годы неутомимых трудов на собирание и сохранение необходимых для него предметов—совершенно недостаточно.

На основании собранных нами материалов, по возможности, проверенных, деятельность рассматриваемого лица может быть представлена в нижеследующем виде.

В формулярном списке Н. И. Рубцова, в графе о происхождении его сказано: „из обер-офицерских детей". Так обыкновенно было принято в то время называть моло-

дых людей, служивших в разных городских канцеляриях и не желавших по чему-либо точно обозначать свое звание, обыкновенно детей разночинцев, крестьян, мещан и церковников. Н. И. Рубцов был сын мелкого чиновника И. В. Рубцова, служившего в канцелярии тверского губернатора Тюфяева (1831—1834).

Образование Н. И. Рубцов получил в Московском университете, но не окончил его, и в 1845 г. поступил на службу в канцелярию тверского губернатора А. П. Бакунина (1842—1857) старшим помощником правителя канцелярии.

В 1853 г. он занял должность старшего секретаря губернского правления.

Поручения, даваемые Н. И. Рубцову губернатором и губернским правлением, были сопряжены с необходимостию частых разъездов по всей Тверской губернии. Эти разъезды доставляли ему прекрасные случаи знакомиться с лицами самых разнообразных общественных положений, присматриваться к их образу жизни, наблюдать сте-

пень культурности, материальную обстановку и—вообще нравы и обычаи обширного Тверского края. В его глазах, как человека образованного, вся эта жизненная обстановка была не чем иным, как живою, неписаною, вещественною летописью прошлого Тверского края.

Вот эти-то путешествия, несомненно, и натолкнули его на плодотворную по своим последствиям мысль—увековечить в памяти потомства все, что так или иначе могло наглядно представить прошлый и современный ему быт Тверского края.

С этою целью он посещает монастыри, разные общественные учреждения, помещиков, большею частию лиц совершенно незнакомых; записывает статистические данные; замечает особенности говора; делает этнографические заметки; записывает песни, поговорки; справляется о господствующих болезнях в данной местности. Расспрашивает крестьян об их земледельческом и домашнем быте,—хлебопашестве и его орудиях. Даже собирает эти орудия:

серпы, сохи, прялки, косы, ткацкие станки. Ходит по берегам рек, рассматривая геологическия обнажения; собирает образцы руд, угля, минералов, замечает их месторождения и, вообще, приобретает, по мере возможности, образчики всевозможных и доступных его средствам предметов современных ему быта и жизни Тверского края, для того, чтобы все это поместить впоследствии в задуманном им Тверском музее.

В 1857 году тверской губернатор П. П. Баранов назначил его секретарем Тверского губернского статистического комитета, не устраняя его от прежней должности — старшего секретаря губернского правления. Эту последнюю должность он оставил только 7 марта 1861 года, когда был назначен секретарем тверского губернского по крестьянским делам присутствия с причислением к канцелярии начальника губернии.

К этому же времени относится и начало литературной деятельности Н. И., всецело посвященной изучению как прошлого, так и настоящего Тверского края.

После неудачной для нас Крымской кампании русское общество как-то замкнулось в самом себе, устремилось к изучению своего прошлого, своей истории, как бы в ней стремясь найти забвение от всех невзгод настоящего... Такое настроение общественной мысли нашло себе отклик в тогдашних правящих сферах. Правительство стало издавать капитальные памятники старины, не щадя для этого никаких расходов. Так были изданы, например, „Древности Российского государства“ Солнцева. Началось издание летописей, актов, грамот и многих других памятников древней русской письменности. И в провинциальных городах, почти повсюду, проявилось стремление к изучению прошлого своих родных краев. Возникли „Губернские“ и „Епархиальные Ведомости“ и стали помещать на своих страницах, кроме оффициальных сведений, статьи по историческим и археологическим вопросам, касающимся местной старины.

Тот же пытливый дух к исследованиям старины появился и у нас в Тверском

крае. Стал писать ценные исторические статьи св. Иван Степанович Белюстин; некоторые из них, которые не могли, по тогдашним цензурным условиям, появиться в России, печатались за границей, при содействии знаменитого тогда профессора-историка Михаила Петровича Погодина, умевшего ценить талант и знания провинциального калязинского труженика. В Осташкове работал по исследованию местных древностей св. Вл. Петр. Успенский. В Твери писали по местным древностям пр. В. Ѳ. Владиславлев, пр. К. К. Чередеев, Василий Алексеевич Преображенский, капитальное изследование которого (на 554 страницах): „Описание Тверской губернии в сельско-хозяйственном отношении“ (Спб. 1854) до сих пор не утратило своего значения и, на ряду с позднейшим трудом Вас. Ив. Покровского: „Историко-статистическое описание Тверской губернии (Тверь, 1879) составляет незаменимую настольную книгу для всякого исследователя местной старины и истории; писали еще местные

деятели: Пупарев, Коншин, Лебедев и др. К этой же плеяде примкнул и Н. И. Рубцов. Ему принадлежат довольно значительного объема и ценного содержания исторические труды: „Очерк города Торжка", „Очерк города Осташкова", „Очерк города Кашина" и др., помещавшиеся в издававшихся тогда „Памятных книжках Тверской губернии".

Очерки Н. И. написаны с талантом и со всею тщательностию и добросовестностию, какие только желательны и возможны для провинциального историка. Кроме того, в них нельзя не заметить таланта тонкого и всестороннего наблюдателя.

К этому же времени относится и самая интенсивная его работа по собиранию коллекций для предположенного в скором времени к открытию Тверского музея. В этом деле ему оказывали содействие многие лица из граждан Твери и из уездов, как-то: купцы, духовенство, заводчики и фабриканты — кто деньгами, кто пожертвованием предметов производства, старинными вещами

и пр., — а также и некоторые лица из тогдашней администрации, как например, тогдашний городской голова и известный благотворитель Ал. Ѳед. Головинский, почетный попечитель мужской гимназии и поэт Ѳед. Ник. Глинка и тогдашний губернатор Петр. Роман. Багратион.

В 1866 году Ник. Иван. был назначен старшим советником губернского правления; в том же году состоялось торжественное открытие Тверского музея. Он первоначально состоял, главным образом, из образцов земледельческой, фабричной, заводской и ремесленной производительности Тверского края, из образцов естественных произведений царств минерального, растительного и животного, и, отчасти, из предметов, относящихся к этнографии, археологии, истории и нумизматике Тверского края *).

---

*) Полный список вещам, первоначально находившимся в музее, помещен в „Тверских Губернских Ведомостях“ за 1866 год № 34 и тогда же был издан отдельною брошюрою на 24 страницах.

После открытия музея Н. И. оставался в Твери на службе еще около двух лет, усердно охраняя свое детище и пополняя его новыми приобретениями.

Мы еще слышали, что Ник. Ив. принимал деятельное участие в устройстве в Твери городской публичной библиотеки, но достаточно точных сведений по этому поводу мы собрать не могли.

Существуют еще два списка, более или менее сокращенных и напечатанных В. И. Колосовым,— один,—в „Трудах второго областного археологического съезда", в Твери, в 1906 г. стр. 336, и,— другой—в его же „Кратком описании Тверского музея" в 1911 году, стр. 3—4. В конце второго списка находим у В. И. Колосова следующее замечание: „Многие из этих предметов не находятся в настоящее время в музее. Астрономические часы Волоскова заменены менее сложными его же, а часы, значащиеся в „Описании музея" 1866 г., находятся, кажется, в городе Ржеве. Портрет Корнилова заменен небольшой фотографией с него. Модели судов, флаги и шашка Корнилова не вернулись в музей с выставки 1879 года и переведены в какой-то другой музей, так что из всех Корниловских предметов остались две пушки, подаренные императором Александром I-м отцу Кор-

2 сентября 1866 года Н. И. был назначен членом от минист. внутр. дел. в Тверском училищном совете и исполнял эту должность вплоть до своего назначения исполняющим должность ковенского вице-губернатора.

Последние два года своего пребывания в Твери он и здесь, с перерывами, исполнял обязанности тверского вице-губернатора.

1 апреля 1869 года тверитяне сердечно простились с ним. В этот день представи-

---

нилова". Стр. 4. („Деду Корнилова" по тексту, напечатанному в „Трудах второго областного археологического съезда в Тв ри", стр. 336).

— Печатного указания о судьбе недостающих предметов, к сожалению, мы не могли найти.

— Музей первоначально помещался в нижнем этаже (если не считать подвального) нынешнего здания мужской гимназии, что против собора, в правой его половине. Вследствие значительного расширения музея возникла необходимость в его перемещении в более просторное помещение, и 25 февраля 1895 года было разрешено поместить его в западном крыле Тверского дворца, где он находится и в настоящее время.

тели от них собрались в „Тверском благородном собрании“, чтобы за прощальной трапезой почтить его и высказать ему в последний раз свои благопожелания и благодарность за все, сделанное им для Твери и Тверского края.

На этой прощальной трапезе поэт Ѳ. Н. Глинка прочел следующие стихи:

Что сгрустились сердца?
Что случилось у нас?
Ах, у нас из венца
Укатился алмаз...
И любимец дворян, и крестьян и купцов
И товарищ, и друг,
И работник повсюду *за двух*,
Уезжает из Твери *Рубцов!*..
Уезжает для высших он целей;
Но все ж грустно, что сети чужих рыбаков
Выловляют из наших садков,
На отбор, стерлядей, да форелей!...
Но судьбу не судить!
Что сбылось, тому быть!
А в подкрепу радушного слова

Поспешим мы бокал свой налить,
И *заздравный* высоко вознесть,
Как бокал, напеняемый в честь
Дорогого для Твери Рубцова! *)

Из дальнейшей судьбы Ник. Ив. нам известно, что он из Гродно перешел в Вильну и состоял директором канцелярии виленских губернаторов Потапова и Альбединского. По смерти последнего вышел в отставку. Наконец был избран городским головой г. Вильны, в каковой должности и скончался после шестилетнего управления городом.

М. Рубцов.

408240

Областная библиотека
им. А. М. Горького
г. Калинин

*) Подчеркивание некоторых слов в стихах принадлежит не нам, а поэту.

10K